

На правах рукописи

Кузнецова Наталья Владимировна

**ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» в г. Хабаровск

Научный руководитель: **Карпухина Тамара Петровна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Тармаева Виктория Ивановна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Горшкова Вера Евгеньевна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», профессор кафедры перевода и переводоведения

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 29 июня 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 8, ч/з диссертаций ауд. 8307 и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Зырянова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы обусловлена все возрастающим интересом лингвистов к политическому дискурсу, оказывающему все большее влияние на жизнь общества. Особую актуальность в современных условиях приобретает изучение такого явления политического дискурса, как политкорректность, не получившего, несмотря на значительное число научных исследований, полного и всестороннего освещения. Актуальным является обращение к феномену политкорректности во французском политическом дискурсе, не подвергнутому ранее глубокому научному анализу. Следует учитывать тот факт, что все правовые и политические документы Совета Европы, первоначально формулируются на французском языке. Весьма актуальным представляется комплексный подход в изучении политкорректности, проясняющий разные аспекты данного явления, рассматриваемого с позиции семиотики, ономастиологии, семасиологии, словообразования, дискурсивной лингвистики.

Необходимо рассмотреть явление политкорректности в его динамике в плане перспектив его эволюционирования в свете современных тенденций, наметившихся в политическом дискурсе в последние годы.

Объектом исследования является современный политический дискурс.

Предметом исследования является феномен политкорректности во французском политическом дискурсе, рассматриваемый с точки зрения его появления, становления, функционирования и современных тенденций его эволюционирования.

Цель работы заключается в комплексном описании французских политкорректных обозначений с позиции дискурсивного, семиотического, ономастиологического, семасиологического и функционального подходов.

Для достижения указанной цели в исследовании ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятия, на основе которых строится исследование, а именно: «политический дискурс», «власть», «технология», «стратегии и тактики», «манипуляция», «возможный мир», оппозиции «свой / чужой», «истина / ложь», «политкорректность», «неполиткорректность», «политкорректный эвфемизм», «табуирование», «эвфемизация», «деэвфемизация», «языковой знак», «симулякр».

2. Изучить политкорректный дискурс с точки зрения его манипулятивного потенциала и технологизации, выявив дискурсивные стратегии и тактики, используемые во французском политкорректном дискурсе.

3. Определить объем и содержание понятия «политкорректность», установить его соотношение с принципом вежливости и понятием толерантности. Рассмотреть феномен политкорректности через призму закона языковой экономии.

4. Раскрыть социологические, культурологические, гносеологические и лингвистические основания появления и закрепления политкорректности в политическом дискурсе.

5. Изучить социокультурный и лингвистический механизмы формирования и способы создания французских политкорректных наименований. Рассмотреть формирование и функционирование политкорректного языка в динамическом аспекте: проанализировать процесс постоянной замены политкорректных эвфемистических обозначений и контекст употребления политкорректных эвфемизмов на предмет соответствия политкорректного обозначения общему смыслу высказывания.

6. Уточнить понятие языкового знака, опираясь на лингвосомиотический, ономаσιологический и семасиологический подходы. Определить характер эвфемистического языкового знака, функционирующего во французском политкорректном дискурсе.

Фактическим материалом исследования послужила политкорректная лексика (общим числом 2500 языковых единиц), выявленная в медиатекстах современной французской периодики. Анализируемые лексические единицы представлены в 1850 контекстах. К анализу привлекалась и неполиткорректная дискурсивная практика, наметившаяся в СМИ в последнее время. Общее число исследуемой неполиткорректной лексики составило 1240 языковых единиц, использованных в 1200 контекстах. Объем проиллюстрированного в данной работе материала составляет более 150 языковых единиц, используемых в 120 контекстах.

Методы исследования. В работе применяются общенаучные методы: описательный метод, включающий в себя приемы наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, обобщения, систематизации; специальные языковые методы: дефиниционного, словообразовательного, контекстуального, стилистического и интерпретационного анализа, а также метод дискурс-анализа.

Для современной лингвистики характерно привлечение данных различных научных дисциплин, расширяющих границы лингвистической науки. В настоящей работе, наряду с использованием лингвистических методов, анализ языкового материала осуществляется с учетом положений, разработанных в рамках таких научных дисциплин, как философия, семиотика, политология, социология, история.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили:

1. Теория политического дискурса, разрабатываемая в рамках политолингвистики (Т. ван Дейк, Е.И. Шейгал, А. П. Чудинов, Р. Ж. Шварценберг, В. Н. Базылев, К.С.Гаджиев, А. В. Зайцев, Е. А. Карпухина, О. Л. Михалева, Е. В. Пильгун, А.В. Рыбакина, А. И. Соловьев, А. Mercier, R. M. Perloff).

2. Положение о манипулятивном характере политического дискурса как способа маскировки действительности (Т. ван Дейк, Ю. С. Степанов, А.М.Каплуненко, С. Г. Кара-Мурза, В. А. Маслова, Ю. С. Баскова, Р. Водак, Н. А. Герасименко, Г. В. Грачев, И.А.Дьяченко, Ю. И. Плахотная).

3. Теоретическое обоснование технологизации политического дискурса, использующего определенные стратегии и тактики (С.Н. Плотникова, А.А.Филинский, О.Н. Паршина, N. Fairclough).

4. Теория возможных миров (Г.Лейбниц, Д. Льюис, Я. Хинтика, Ю.С.Степанов, А.М. Каплуненко, В.З. Демьянков, С.Н. Плотникова, В.А.Звегинцев, Л. Витгенштейн, D. Lewis), которая экстраполируется в работе на общество, продвигающее идеологию политкорректности.

5. Лингвистическое и культурологическое понимание политкорректного политического дискурса (Ж. В. Асеева, И. А. Дьяченко, Л. Ионин, А.Колаковская, В.В.Панин, Л. В. Цурикова, L. Oulahbib, F. Pommier, Ph.Quême, J. Taylor, G. Lebouc, S. Morris).

6. Понятия «знак», «языковой знак», «означаемое / означающее знака», а также положение о произвольности / непроизвольности языкового знака, разработанные в рамках семиотики (Ф. де Соссюр, Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис, С. О. Карцевский, Ю.М.Лотман), позволяющие обосновать расхождение между формой и содержанием политкорректных языковых единиц.

7. Исследования в области лингвокультурологии, теоретически обосновывающей оппозицию «свой / чужой» (О.М. Фрейденберг, Ю.М.Лотман, Л. С. Васильев, В.В.Красных, J. Baudrillard), во многом определяющую современный политический дискурс.

8. Философское обоснование понятий «истина» и «ложь» (Платон, Протагор, А.Шопенгауэр, Л. Витгенштейн, В. Ф. Асмус, Г. В. Грачев, Ж.Дюпра, С. Поварнин, Е. Vuyssens), играющих огромную роль в процессе политической коммуникации.

9. Основные положения, разработанные в рамках ономаσιологического и семасиологического подходов к языковому знаку (В. Гумбольдт, Ш. Балли, В.П.Даниленко, Ф. Соссюр, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Е.А.Маклакова, И.А. Стернин).

10. Положения философии постмодернизма, заложившей основы постмодернистской концепции языкового знака как симулякра (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева, И.П. Ильин, М. Можейко, М.В.Нестерова, В.Г. Новоселов).

11. Основные понятия, разработанные в рамках таких научных дисциплин, как словообразование и морфемика (Н.М. Шанский, А.Н.Тихонов, Т.П. Карпухина, И.А. Цыбова, И.В. Скуратов, А.П.Шаповалова, Н.Н. Алексеева).

В основе исследования лежит следующая *гипотеза*: политкорректные единицы, функционирующие в политическом дискурсе, являются знаками-симулякрами, маскирующими неприглядные явления современного западного общества. Политкорректные слова и словосочетания, обладающие значительным манипулятивным потенциалом, используются политиками и првластными масс-медиа для того, чтобы описать действия «своего», тогда как действия «чужого» могут характеризоваться неполиткорректными словами и словосочетаниями.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политкорректность получает права господствующей идеологии в эпоху постмодерна, разработавшего релятивистскую концепцию языкового знака, конституирующего особый, политкорректный язык, создающий видимость фиктивного возможного мира, воплощающего социальную

бесконфликтность и гармонию в либеральном, мультикультурном западном обществе, испытывающем социальные и межэтнические проблемы.

2. Политкорректность в политическом дискурсе базируется на социологических, культурологических, гносеологических и лингвистических основаниях. Реализация политкорректности опирается на важнейшие для общества оппозиции, формирующие властный политический дискурс, а именно, антиномии «свой / чужой» и «истина / ложь», противопоставленные члены которых трактуются как относительные понятия.

3. Механизм формирования и функционирования политкорректности базируется, с одной стороны, на социально-культурном табуировании, запрещающем именовать нежелательные для общества явления, с другой стороны, на языковой эвфемизации, заменяющей табуированные, негативно коннотируемые лексические единицы другими, позитивно окрашенными наименованиями, что искажает его референциальную сущность и трансформирует денотативное содержание.

4. Идеологический диктат политкорректности в современном французском политическом дискурсе порождает в качестве ответной реакции обратный эффект, а именно, приводит к появлению противоположного явления – непolitкорректности, выражающейся в дискредитации оппонента, его диффамации, зачастую переходящей в прямое оскорбление (инсультацию).

5. Французские средства массовой информации используют манипулятивные дискурсивные стратегии и тактики как «на повышение», прибегая к политкорректным обозначениям, так и «на понижение», применяя непolitкорректные языковые выражения.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проведено специальное, комплексное исследование политкорректности, что позволило описать дискурсивный, семиотический, ономазиологический и семасиологический аспекты данного феномена.

Впервые подверглись рассмотрению с общетеоретических позиций основания формирования политкорректности в политическом дискурсе, что позволило обосновать расширенную трактовку политкорректности, не сводимую к языковому запрету дискриминации меньшинств.

Описаны социологические основания формирования политкорректного дискурса, стратегии и тактики которого направлены на конструирование в общественном сознании образа возможного ирреального мира социальной гармонии и согласия.

Выявлены культурологические и гносеологические основания формирования политкорректного дискурса. Показано, что политкорректность, используемая западной политической элитой как манипулятивное языковое оружие, опирается на релятивистскую трактовку культурологической оппозиции «свой / чужой» и гносеологической оппозиции «истина / ложь», определяющих дискурсивную практику.

Установлены лингвистические основания политкорректности, предопределенные принципом лингвистической относительности и произвольным характером языкового знака. Политкорректные эвфемистические

переименования укладываются в постмодернистскую, релятивистскую концепцию языкового знака-симулякра, рассинхронизация сторон которого – означаемого и означающего, – позволяет создавать ложные, симулятивные знаки, искажающие сущность обозначаемого объекта, маскирующие неприглядные явления действительности.

Выявлена наметившаяся в последнее время во французском политическом дискурсе тенденция «дрейфования» политкорректности в направлении превращения ее в свою противоположность – непolitкорректность, которая возникает как реакция общества на диктат политкорректности, принимающей все более тоталитарный характер.

В диссертации установлен градуированный характер политкорректности / непolitкорректности.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в исследование вопросов, связанных с формированием и функционированием современного политкорректного французского дискурса, охватывающего разные сферы жизнедеятельности общества. Вклад работы состоит также в разработке проблемы лингвистических основ политкорректности, рассмотренных через призму дискурсивного, семиотического, ономазиологического, семасиологического и функционального подходов.

В диссертации ставится также общетеоретическая проблема изучения оснований укорененности политкорректности в политическом дискурсе, вскрытых в работе с помощью социологического, культурологического, гносеологического и лингвистического подходов.

Разработанные в диссертации теоретико-методологические положения открывают перспективы углубленного исследования как политического, так и иных манипулятивно-управляемых дискурсов, в том числе и дискурсов миноритарных групп.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании вузовских курсов лексикологии, аналитического чтения, стилистики, истории языка, политолингвистики, лингвокультурологии. Материалы исследования могут быть использованы при написании дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, а также при разработке данной проблематики в последующих исследованиях, связанных с изучением разных типов дискурса.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на межвузовских научных конференциях (Хабаровск, 2011; 2014), а также на краевом конкурсе молодых ученых (Хабаровск, 2015, 2016), на международных научно-практических конференциях «Язык и культура» (Хабаровск, 2011); «Молодежь и наука: слово, текст, личность» (Ульяновск, 2014); «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков» (Тула, 2014); «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе» (Хабаровск, 2014); «Наука и образование на российском Дальнем Востоке» (Хабаровск, 2016). Основные положения диссертации нашли отражение в 16

статьях, шесть из которых опубликованы в ведущих рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем опубликованных статей составляет 8,4 печатных листа.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и словарей (263 наименования), списка источников (114 наименований). Общий объем диссертации составляет 207 страниц печатного текста, из них 167 страниц основного текста.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и о публикациях по теме исследования.

В первой главе «Феномен политкорректности и основания его формирования в современном политическом дискурсе» дается определение понятию политкорректности как идеологии либерального политического дискурса, отмечается его соотнесенность с принципом вежливости, понятием толерантности и законом языковой экономии. В главе описываются социологические, культурологические, гносеологические и лингвистические основания появления и укоренения политкорректности в политическом дискурсе. Анализируется лингвосемиотический фундамент политкорректности, заложенной в постмодернистской концепции знаков-симулякров.

Во второй главе «Механизмы формирования и лингвистические способы создания политкорректных наименований во французском языке» характеризуется табуирование как социально-культурный механизм, и эвфемия как языковая основа реализации политкорректности. В главе развивается идея о динамическом характере формирования политкорректного языка, что находит свое проявление в дэзфемизации. Динамический характер функционирования политкорректного языка проявляется также в симметрии / асимметрии политкорректных языковых единиц. Рассматриваются такие основные способы формирования языковых единиц, как семантическое переосмысление, словообразование (аффиксация, словосложение, сокращение), субстантивация / заимствования. В главе анализируется также образование политкорректной лексики посредством лексикализации – перехода перифрастических свободных словосочетаний в устойчивые языковые единицы.

В третьей главе «Динамический характер функционирования политкорректных обозначений. Сферы действия оппозиции «политкорректность / неполиткорректность» в современном французском политическом дискурсе» описываются основные сферы применения политкорректности / неполиткорректности во внутриполитическом и внешнеполитическом дискурсе. Явление политкорректности / неполиткорректности рассматривается в плане его градуированного характера.

В заключении делаются выводы, суммируются результаты исследования, подводятся итоги работы и намечаются пути дальнейшего исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Феномен политкорректности и основания его формирования в современном политическом дискурсе» раскрывается понятие политкорректности как явления, присущего современному либеральному политическому дискурсу.

Важнейшими чертами дискурса являются его погруженность «в жизнь» [Арутюнова, 1990], в конкретную ситуацию общения [Карасик, 2002], способность дискурса выстраивать особый мир [Степанов 1995], исходя из определенной социальной или идеологической позиции [Костюшкина, 2009].

Политическая, социальная, моральная нагруженность дискурса задает определенные оценочные параметры, которые формируются «дискурс-этикой» (Ю. Хабермас). Дискурс как теоретически сконструированный объект побуждает к размышлению между языком и идеологией (П. Серию), между дискурсивными практиками и социальными, культурными структурами, отношениями и процессами [Fairclough, 1995: 132]. Это становится объектом критического дискурс-анализа, который изучает, в том числе и социальное неравенство, выраженное и законодательно закрепленное в языке или дискурсе [Водак, 2011: 286]. Для нашего исследования релевантным оказывается критический дискурс-анализ, позволяющий увязать дискурсивные практики и социально-культурный контекст, в котором разворачивается дискурс как текст / высказывание.

В лингвистической литературе выделяются разные виды дискурсов: политический, юридический, религиозный, художественный, рекламный и проч.

Политический дискурс, формируемый властью, нацелен на воздействие на аудиторию с целью заставить ее действовать согласно планам властных структур.

Управляемый властью политический дискурс характеризуется манипулятивностью и технологичностью. В целях достижения и сохранения своей власти политическая элита использует в манипулятивном, управляемом дискурсе особые политтехнологические стратегии, ведущими из которых являются дискурсивные стратегии «на повышение» и «на понижение», применяющие тактики со знаком «плюс» и, соответственно, со знаком «минус».

Важнейшую роль в осуществлении манипуляции в политическом дискурсе играет политкорректность, представляющая собой лингвоповеденческий, социокультурный, идеологический феномен, зародившийся и укоренившийся в либеральном западном обществе, определяющийся языковыми нормами, принятыми в обществе, регулируемые на уровне государства и проводимыми провластными СМИ. Основная цель, которую преследуют идеологи политкорректности, заключается, по их словам, в том, чтобы минимизировать дискриминацию определенных групп населения, представляющих в обществе меньшинства.

Политкорректность соотносится с принципом вежливости, но при этом она не связана с ним отношением тождества, поскольку предполагает другое видение реальности. Политкорректность соотносится также с толерантностью, однако основной своей задачей она ставит закрепление в сознании человека

толерантного отношения только к тем, кого идеологи политкорректности считают «своим».

Политкорректность нарушает принцип языковой экономии, так как она загружает языковую систему новыми названиями объектов и понятий, ранее уже получивших в языке свое обозначение.

Приведем в качестве примера следующее предложение с избыточным, искусственно созданным наименованием, направленным, как предполагалось адептами политкорректности, на устранение дискриминации безработных французов:

*(1) Mais "il existe une réalité extra-économique, donc non rationnelle, au regard des exigences du marché du travail": à côté des critères utilisés pour tous les **demandeurs d'emploi**, entrent en jeu des "exclusions formelles" tacites et non reconnues, liées à l'origine ethnique des candidats [Le Monde].*

Однословное, то есть более экономное, легко произносимое, выражающее суть явления, имя *chômeur* (безработный), которое состоит из двух слогов, было заменено на перифразу – политкорректный эвфемизм-словосочетание с нечеткой, размытой референцией *demandeur d'emploi* (букв: просящий работу), содержащее пять слогов.

К социологическим основаниям, детерминирующим формирование политкорректности в либеральном мультикультурном обществе, следует отнести возникшую в обществе потребность в социальной гармонии и согласии, что и было уловлено правящей элитой, разработавшей идеологию политкорректности и языковые средства ее реализации.

Приведем в качестве примера несколько предложений из французской прессы, которые свидетельствуют о попытках политиков создать в общественном сознании особый социальный конструкт, представив его в виде возможного мира всеобщего согласия и гармонии в обществе. Так, Франсуа Олланд убеждает сограждан в том, что они живут в стране равных возможностей, предоставляющей равные права как коренным французам, так и жителям заморских департаментов Франции:

(2) François Hollande a expliqué qu'il souhaitait "faire une loi" et lancer un "grand plan pour l'égalité réelle Outre-mer" [Le Monde].

Возможный мир, который конструируется в общественном сознании, отвечает чаяниям и запросам людей, но существует он лишь в их воображении как социальная фикция, а не как соответствующая реальным фактам объективная действительность.

Культурологические основания формирования политкорректности заложены в релятивистской трактовке оппозиции «свой / чужой», создающей оценочное – положительное / отрицательное – отношение говорящего к другому. Политкорректность, требующая императивного запрета на дискриминацию отдельных групп, фактически воспринимаемых обществом как «чужих», стремится переориентировать общество на их принятие как «своих».

Так, Манюэль Вальс в обращении к молодым иммигрантам, использует субстантивированное прилагательное *jeunes* с тем, чтобы избежать указания на их иную этническую принадлежность. Премьер-министр обещает не зачищать от

молодых иммигрантов квартал моющим средством под высоким давлением (керхером), чем в свое время им пригрозил бывший президент Франции Николя Саркози. Таким образом, Манюэль Вальс противопоставляет свою политику и свои действия бывшему президенту, ставя своего политического соперника в невыгодное положение:

(3) *Messieurs les «jeunes», messieurs les encapuchonnés, rassurez-vous : «je ne suis pas venu passer ce quartier au kärcher, je ne suis pas venu pour insulter» [Riposte Laïque].*

Манюэль Вальс использует дискурсивную стратегию на «повышение», реализуя ее с помощью тактики формирования эмоционального настроения, чему служит уважительное обращение к аудитории (Messieurs...). Повтор лексический и синтаксический, представленный анафорой и параллелизмом конструкции (je ne suis pas venu...), направлен на суггестивное, гипнотическое воздействие на иммигрантов, которым внушается одна мысль: министр специально пришел ради них, чтобы защитить их от преследований всякого рода.

Гносеологические основания формирования политкорректности заложены в релятивистской трактовке оппозиции «истина / ложь», оба члена которой предстают во властном политическом дискурсе относительными понятиями, позволяющими преподнести истинным то, что выгодно правящей элите, и, таким образом, ложь, выдаваемая за истину, санкционируется всеобщим одобрением и согласием. В свое время французский политик Доминик Вуане, комментируя предстоящее повышение налогов, затрагивающее интересы состоятельных граждан, выдвинула в качестве аргумента положение о том, что это вернет им чувство гордости, поскольку только им предоставляется возможность внести вклад в финансирование государственного аппарата:

(4) *On peut redonner la fierté de contribuer au financement des services publics [Le Monde].*

Истина, то есть ущемление прав состоятельных налогоплательщиков, камуфлируется ложным утверждением, переносящим акцент на позитивную репрезентацию этих людей как «своих», способных испытывать особое чувство *fierté* (гордость, благородство), когда их как избранных, исключительных граждан привлекают к финансированию органов власти.

Лингвистические основания формирования политкорректности, вскрываемые с помощью семиотического и ономазиологического подходов, базируются на релятивистской трактовке билатеральной природы языкового знака. Две стороны языкового знака – означаемое и означающее – не связаны друг с другом прямолинейной, односторонней, принудительной зависимостью. Именно асимметрический дуализм языкового знака позволяет идеологам политкорректности создавать разные наименования для одного и того же денотата, который является, по тем или иным причинам, социально неприемлемым.

Такovým, например, оказывается явление эвтаназии, для обозначения которого используются перифрастические обозначения. В ходе предвыборной кампании Франсуа Олланд, в своем активном продвижении эвтаназии, тщательно просеивает речь, о чем с иронией говорит французский журналист,

сравнивая выбор президентом слов с жонглированием, в которой всячески избегались слова «смерть», «умереть». В результате, как отмечает журналист, согласно «новоязу» (*novlangue*) Олланда, медицинская помощь состоит в том, чтобы «закончить свою жизнь достойно» (*terminer sa vie dans la dignité*):

(5) L' "euthanasie" que semble vouloir légaliser Hollande n'est pas non plus formellement nommée. Dans ce domaine, l'exercice tourne carrément à l'équilibrisme puisque les rédacteurs ont soigneusement évité d'utiliser les termes "mort" et "mourir". En novlangue hollandaise, ça donne: "assistance médicalisée pour terminer sa vie dans la dignité" [Marianne].

Архитектором политкорректного мироустройства является западноевропейское философское течение постмодернизма, возникшее на почве разложения современного познания мироздания. Постмодернизм провозгласил отказ от универсализма, центра, традиции, единого концептуального образа действительности, предложив релятивистскую трактовку истины, разработав постмодернистскую, релятивистскую концепцию знака-симулякра, которым и оперирует политкорректный дискурс.

Понятие «симулякр» впервые встречается в латинских переводах Платона – как эквивалент греческого слова «эйдолон» – ложная копия, искажающая идею-прототип, не отражающая ее сущности [Платон, 1994].

Позднее идею симулякра стали развивать французские философы-постмодернисты – Жан Бодрийяр, Жорж Батай и Жиль Делез. Симулякр создает видимость наличия реальности, причем модели симуляции совпадают с реальными настолько, что исчезает самое существенное – различие между симулякром и реальностью [Бодрийяр, 2000; Бодрийяр, 2006; Фуре, 2001]. Симулякром, по сути, является современная мировая политика: власть симулирует власть, оппозиция симулирует протест [Бодрийяр, 2015].

Обращаясь к материалу исследования, в качестве примеров симулякра можно привести сконструированные, политкорректные наименования *grand frère* (старший брат), эвфемистически заменяющее слово *caïd* (главарь, атаман), *incivilité* (невежливость), политкорректно именуемое вандализм, агрессию (*vandalism, aggression*), *mouvement social* (социальное движение), заменяющее прямое наименование *grève* (забастовка), *rendez-vous revendicatif* (воинственная встреча), избегающее слово *manifestation* (демонстрация), промахи полицейских (*bavures policières*) политкорректно называются *dysfonctionnement* (дисфункция) и проч.

Во второй главе – «Механизмы формирования и лингвистические способы создания политкорректных наименований во французском языке» – описывается табуирование как социально-культурный механизм, лежащий в основе запрета определенных наименований, и эвфемия как языковой механизм реализации политкорректности, приводящий к замене табуированных обозначений политкорректными эвфемизмами.

Примером табуирования является предлагаемое Франсуа Олландом абсолютно волонтаристское, игнорирующее биологические законы природы, устранение из языка и Конституции слова «раса», продиктованное стремлением привлечь на свою сторону африканских и арабских иммигрантов:

(6) *Il n'y a pas de place dans la République pour la race. Et c'est pourquoi je demanderai au lendemain de la présidentielle au Parlement de supprimer le mot 'race' de notre Constitution [Le Monde].*

Динамический характер функционирования политкорректных наименований проявляется в симметрии / асимметрии, выражающейся в соответствии / несоответствии политкорректных обозначений контексту их употребления, который носит либо политкорректный, либо явно неполиткорректный смысл.

В качестве примера расхождения между значением политкорректного эвфемизма и общим смыслом высказывания приведем следующее предложение:

(7) *Ces endroits créent un effet "pot de miel", note Joséphine Baxter, où les dealers se regroupent pour vendre leur drogue aux acheteurs qui entrent ensuite dans la salle d'injection [Le Figaro].*

Несмотря на наличие политкорректных эвфемизмов *acheteurs* (покупатели), *salle d'injection* (зал для введения инъекций), высказывание в целом не является политкорректным, поскольку оно не скрывает истинного положения вещей: в нем показано, что создание залов для введения наркотиков лишь усугубит проблему наркомании, превратив эти заведения в притон, политкорректно называемый эвфемизмом *pot de miel* (медовый горшок), который будет притягивать наркоманов и наркоторговцев.

Анализ французской политкорректной лексики показал, что в ее создании участвуют как собственные языковые ресурсы, так и заимствования из другого языка. К ним относятся семантическое переосмысление, словообразование (аффиксация, словосложение, сокращение), субстантивация, лексикализация (переход перифрастических свободных словосочетаний в устойчивые языковые единицы) и заимствования.

Семасиологический подход к политкорректной лексике позволяет проанализировать изменение лексического значения, часто сопровождающее процесс эвфемистического переобозначения объектов и явлений, подвергшихся табуированию.

Переобозначение по типу метафорического переноса можно увидеть, например, в политкорректном эвфемизме – переобозначении цыган как *gens de voyage*:

(8) *L'équipement, conçu pour accueillir jusqu'à 28 caravanes, sera réservé aux gens du voyage dont un proche est hospitalisé à Paris [Le Parisien].*

Метафорически называя цыган путешествующими людьми, политики и журналисты не столько акцентируют кочевой образ жизни, представляя его в позитивном свете, сколько, по сути, используют более широкое обозначение. Семантическое переосмысление по типу расширения базируется на включении цыган как этноса в более широкое наименование путешествующих людей, которые не ограничены какими-либо национальными и прочими характеристиками и которые могут вполне оказаться среди «своих» и никак не могут быть причислены к «чужим» на этом основании. Так реализуется манипулятивная дискурсивная стратегия «на повышение».

В качестве примера метонимического переобозначения приведем политкорректный эвфемизм – существительное *des jeunes*, образованное посредством субстантивации прилагательного, обозначающее молодых иммигрантов, которые создают во Франции целый ряд проблем:

(9) *La bataille rangée (à la suite d'une tentative de contrôle d'identité) qui a opposé, samedi dernier, un groupe d'une cinquantaine de 'jeunes' et des policiers [Le Figaro].*

Переосмысление прямого значения в этом случае основано на смежности связанных понятий: иммигрантов называют молодыми по одному из присущих им признаков – их молодости. Этот эвфемизм являет собой яркий пример сужения денотативного значения. Прямая номинация заменяется косвенной, употребление политкорректного эвфемизма *des jeunes* позволяет избежать указания на этническую принадлежность, воспринимаемую как дискриминация по национальному признаку, и обозначить лишь юный возраст иммигрантов.

Весьма интересен пример мелиоративного переименования, когда молодых преступников называют жертвами системы, снимая с них всякую вину и ответственность за беспорядки в Амьене, когда те стреляли в полицейских боевыми патронами:

(10) *Dormez tranquilles, vous autres, toutes victimes de la maladresse et du manque de considération de nos forces de l'ordre: Je ne viens pas pour vous capturer. Je ne viens pas pour vous faire déférer ni en comparution immédiate ni plus tard [Manuel Valls].*

Переименование преступников в жертв (*victimes*) с лингвистической точки зрения означает не просто изменение коннотации – мелиоративное, улучшающее, облагораживающее переименование, но изменение денотации – конверсивное, векторное преобразование, когда антонимы меняются местами. «Минус» становится «плюсом» в зависимости от позиции, занимаемой говорящим.

При создании французских политкорректных эвфемизмов используются разные способы словообразования. Большую роль в этом играет аффиксация. Чаще всего политкорректные наименования представляют собой префиксальные производные. Примером могут служить префиксальные прилагательные, в основе которых лежит активная модель [*extra-*, *intra-*, + прилагательное]. Созданные с помощью этих префиксов векторные антонимы – политкорректные эвфемизмы *intra-européens* и *extra-européens* – обозначают, соответственно, резидентов, родившихся на территории европейских государств и за пределами этой территории.

Обозначение иммигрантов при помощи данных слов, обладающих достаточно широким объемом значения, освобождает говорящего от необходимости уточнять, кого конкретно он имеет в виду, а также позволяет избежать болезненных вопросов о расовой и национальной принадлежности. В следующем высказывании, выдержанном в политкорректном ключе, говорится о необходимости решать вопросы, касающиеся общеевропейской иммиграции и иммиграции в окружающих Европу странах:

(11) *L'immigration choisie, nous devons en faire une doctrine au niveau européen en ce qui concerne la gestion des flux migratoires extra-européens. Et il faut en faire une interrogation dans un large débat sur la gestion, pays par pays, de l'immigration intra-européenne* [Les Echos.fr].

В создании политкорректных лексических единиц большую роль играет сокращение. Так, в дискурсе политических деятелей часто встречается аббревиатура *HLM* (*une habitation à loyer modéré*), обозначающая «жилые дома среднего уровня» (ЖСУ), которые на самом деле представляют собой дешевые, некачественные дома для малоимущих на территории Франции:

(12) *Il faut donc arrêter de considérer les HLM comme des logements de "pauvres" et les normaliser, en construire toujours plus, dans tous les quartiers, dans toutes les villes et pas que dans des «ghettos urbains»* [Le Monde].

Реализуя манипулятивную стратегию «на повышение», президент Франции использует симулякриванное политкорректное обозначение, не соответствующее истине и реальности, но имеющее положительную коннотацию, для того, чтобы заручиться поддержкой жителей таких домов-трущоб.

Заемствование также служит источником пополнения политкорректной лексики во французском языке. Приведем пример, относящийся к сфере экономики, в которой используется политкорректный эвфемизм *shutdown*, обозначающий закрытие предприятий, падение, упадок [Мюллер, 2010: 1140]. В следующем контексте это неассимилировавшееся английское слово употребляется журналистом вместо узального французского слова *chute* (падение), что позволяет прежде всего затемнить смысл происходящего, а именно, негативного развития экономики и преуменьшить масштаб экономического спада. Автор статьи стремится также, используя манипулятивную стратегию «на повышение», ориентированную на образованную аудиторию, произвести на нее впечатление, подняв свой престиж знатока как экономики, так и английского языка:

(13) *Le Parlement européen a accepté, mardi 22 octobre, un versement en urgence de 2,7 milliards d'euros pour le budget 2013. L'Union européenne pourrait ainsi échapper à un "shutdown", comme le note Philippe Ricard, journaliste au bureau européen du Monde* [Le Monde].

В основу третьей главы: «Динамический характер функционирования политкорректных обозначений. Сферы действия оппозиции «политкорректность / неполиткорректность» в современном французском политическом дискурсе» положен динамический подход к анализу политкорректности, предполагающий ее рассмотрение с точки зрения ее развития и изменчивости. Идеологический диктат политкорректности во французском политическом дискурсе порождает ответную реакцию – неполиткорректность, которая, не являясь собственно идеологией, продвигаемой властью, противостоит политкорректности, ущемляющей права большинства. Неполиткорректный дискурс как антипод политкорректной коммуникации, демонстративно нарушает все налагаемые политкорректностью запреты: на

дискриминацию меньшинств, на проявление неуважения к ним, на игнорирование их прав и проч.

Дискурсивная стратегия «на повышение» сменяется стратегией «на понижение», реализуемой языковыми средствами выражения дискредитации, диффамации, инсультации (оскорбления).

Политкорректные и неполиткорректные выражения во внутривнутриполитическом дискурсе представлены одними и теми же сферами, а именно, социально-экономической сферой, сферой межэтнических отношений и религиозных верований, сферой обеспечения правопорядка и безопасности в обществе и сферой, связанной с проблемой сексуальных меньшинств.

В *социально-экономической сфере* распространены политкорректные эвфемизмы, осуществляющие манипулятивную стратегию «на повышение», избегающие прямого, истинного именованного депривации (бедности, бездомности, безработицы, голода и проч.).

Рассмотрим слова *pauvre* / *pauvreté* (бедный / бедность), которые обозначают безденежье, отсутствие необходимого минимума средств, чтобы поддержать существование (см. толкование в: [Le Petit Robert, 2013: 1875 – 1876]):

(14) *La pauvreté est une "humiliation" pour la République, a répliqué mardi à Clichy François Hollande, vivement interpellé par les associations caritatives sur la stigmatisation des exclus [Le Point].*

В этом предложении Франсуа Олланд, использовал, все же, слово-табу *pauvreté*, признав наличие бедности, назвал ее унижением для Франции. Интересно то, что обозначение бедности как абстрактного понятия сосуществует в статье с конкретным, собирательным наименованием *exclus*, маркирующим бедных людей как «исключенных». Иными словами, бедность (*pauvreté*) есть, а бедных людей (*pauvres*) нет. И благотворительные организации заботятся не о бедных, а о прослойке людей, исключенных непонятно из какого слоя или класса. «Повышающая» стратегия, использующая тактику вуалирования, затушевывания реальности, осуществляемая данным политкорректным эвфемизмом, имеет еще одну цель, а именно, представить бедных как «своих», как бы неправильно «исключенных» из единого общества всех французов.

В сфере социально-экономической политики можно встретить и высказывания, выраженные явно в неполиткорректном ключе. Неполиткорректным, например, является высказывание политика по отношению к бедному региону бывшей колонии Франции:

(15) *Mayotte, boulet de la République [Libération].*

Метафора *boulet* (ядро, бремя), обладающая явной пейоративной коннотацией, уничижительно характеризует Майотту, этот заморский, не свой, «чужой» департамент, который, по словам автора, будет тормозить развитие Франции. Неполиткорректное высказывание по отношению к жителям Майотты, реализующее стратегию на «понижение», характеризует Францию, в общем, и журналиста газеты, в частности, как негативное лицо участника общения, который отнюдь не ищет одобрения со стороны тех, кого он унижает.

В сфере межэтнических отношений распространены политкорректные эвфемизмы, связанные с обозначением иммиграционных процессов, неоднозначно оцениваемых коренным населением страны. Это может быть показано на примере уже упоминавшегося политкорректного эвфемизма, обозначающего цыган - *gens du voyage*:

Политкорректность, насаждаемая в отношении цыган, далеко не всегда являющихся законопослушными гражданами, порождает ответную реакцию в форме явной неполицорректности, высказываемой в их адрес. Цыгане уничижительно называются грязной расой, причем уподобление грязи становится уже своего рода постоянным, пейоративным метафорическим эпитетом (*sale*), дающим, в отличие от простого, различающего предмет определения, характеристику предмету [Клюев, 2001], которая носит образный характер [Квятковский, 2000]. Называя цыган грязной расой, политики прибегают к диффамации всего этноса. Напомним, что диффамация означает публичное распространение сведений, порочащих кого-либо [Ефремова, 2001]:

(16) *Sale race de Roms: Lionnel Luca (UMP) ne cautionne absolument pas ces propos [Le Post].*

(17) *On a droit de penser que les Roms sont une «sale race» (député UMP) [24 actu].*

Политкорректная эвфемизация затрагивает сферу религиозных верований жизни французского общества. Например, существительное *printemps* (весна) как более широкое наименование метонимически используется для обозначения более узкого, христианского понятия пасхальных каникул, что продиктовано намерением «не оскорбить» чувства верующих мусульман:

(18) *En 1981, la donne change avec la déchristianisation des vacances. Les vacances de Pâques sont ainsi rebaptisées «de printemps» [Le Figaro].*

Франция как государство оформилось, прежде всего, как христианская (католическая) страна. И до сих пор многие коренные французы исповедуют христианскую веру. Тем более странным выглядит следующее, резко отрицательное отношение к основополагающей религии Франции. Бернар Казнев, министр внутренних дел и по делам религий, открыто говорит о том, что любое упоминание о христианских корнях французской религии является ложным и именно оно вызывает отвращение (*nauséabonde* – букв. «тошнотворное омерзение»), что является вопиющим примером неполицорректности:

(19) *Evoquer les racines chrétiennes de la France, c'est faire une relecture historique frelatée qui a rendu la France peu à peu nauséabonde [Les Observateurs].*

В данном высказывании министр, который отвечает не за что иное, а именно, профессиональную политику страны, использует манипулятивную стратегию «на понижение», дискредитирующую вверенную его ответственности основополагающую христианскую религию.

В сфере обеспечения правопорядка и безопасности политкорректные эвфемизмы используются для того, чтобы сгладить остроту проблем и преуменьшить, завуалировать ту опасность, которую представляют собой многие районы и пригороды больших городов Франции, населенные городской

беднотой и иммигрантами. Идеологи политкорректности ввели в обиход политкорректные эвфемизмы с более широким значением, в сравнении с номинируемым явлением. К ним относятся такие симулякривозанные слова-знаки, как *insécurité* (незащищенность), используемое вместо *danger* (опасность); *délinquance* (девиантность, отклонение), заменяющее существительное *criminalité* (преступность):

(20) *84% des Français ont le sentiment que la délinquance a augmenté ou beaucoup augmenté au cours des derniers mois* <...> *«Le sentiment d'insécurité est aujourd'hui plus fort encore dans l'opinion qu'en 2002 [Valeurs Actuelles].*

Несмотря на наличие политкорректных лексем, приведенное высказывание в целом негативно характеризует обстановку в стране, 84% населения которой, то есть коренные ее жители, не чувствуют себя в безопасности из-за все возрастающего уровня преступности.

Политкорректные эвфемизмы используются также для обозначения разного рода *сексуальных меньшинств*. Примером может служить инициально-буквенная аббревиатура, заимствованная из английского языка: *LGBT (lesbiennes, gays, bisexuels, transgenres)* (ЛГБТ):

(21) *Le philosophe Didier Eribon, spécialiste de Foucault et de la question gay, s'y inquiétait de voir qu'après avoir été la cible de 'discours conservateurs et homophobes – de droite et de gauche', le mouvement LGBT devenait 'à nouveau la cible de toutes les dénonciations possibles et imaginables, mais cette fois au nom d'un regard qui se veut critique, radical et d'une politique qui se veut anti-oppressive' [Les Inrocks].*

Сокращение, изменяющее «тело» знака, позволяет скрыть, затемнить денотативное содержание обозначаемого явления – гомосексуализма, – неоднозначно воспринимаемого в обществе. В высказывании говорится о том, что философ Дидье Эрибон, последователь М.Фуко и специалист по проблемам геев, обеспокоен тем, что движение ЛГБТ, некогда бывшее, как он выражается, мишенью «гомофобных и консервативных речей партии правых и левых», якобы вновь подвергается гонениям.

Церковь, которая отстраняется от идеологии политкорректности в отношении секс-меньшинств, не приветствует однополые браки. Например, архиепископ Винченцо Палья осторожно высказался о том, что вопрос об однополых браках не должен стоять на повестке дня. Министр Ватикана по делам семьи Бенуа XVI весьма непolitкорректно похвалил церковь Франции за ее борьбу с гомосексуальными браками, которые ведут общество в пропасть:

(22) *Président du Conseil pontifical pour la famille, l'archevêque Vincenzo Paglia a fait une - prudente - ouverture en direction des droits des couples gay. Certes, il n'est pas question de reconnaître le mariage pour tous. Et le "ministre de la Famille" de Benoît XVI a félicité l'Église de France pour son combat contre les noces gay, "qui portent la société sur le bord de l'abysse" [Le Point].*

Широкое понимание политкорректности, не сводимое к внутренней политике западных стран, которые привязывают этот феномен только к проблемам меньшинств, предполагает обращение к внешней политике государства. *Внешиполитический дискурс* также может строиться на

политкорректной основе, предполагающей, если не искреннее, то хотя бы демонстративно уважительное отношение к участникам политического процесса.

Приведем следующий пример политкорректного эвфемизма, относящегося к внешней политике, а именно, к замене существительного *indépendance* (независимость) на словосочетание *autonomie stratégique* (стратегия автономии / стратегическая автономия). Данное словосочетание используется, когда речь идет о позиции Франции в вопросах внешней политики:

(23) *Et M. Le Drian de préciser : «Être autonome ne veut pas dire agir seul» car le «principe d'autonomie stratégique ne s'oppose pas à l'action en coalition; c'est au contraire l'une de ses conditions primordiales » <...>. Pour le ministre, « c'est le sens de la relation stratégique qui existe entre la France et les Etats-Unis. Et c'est le sens de l'autonomie stratégique à laquelle nous attendons tant de prix» [Zone Militaire].*

В предложенных контекстах прослеживается стремление политиков нейтрализовать возможное негативное восприятие реального отсутствия независимой политики Франции как европейской страны. В данных примерах мы видим явное вуалирование, нежелание прямо говорить о независимости, которой фактически нет. В целом, страны ЕС делегировали множество своих прав Евросоюзу, поэтому «красивое», но туманное выражение «стратегическая автономия» не отражает реального состояния дел.

Неполиткорректный дискурс во внешнеполитической деятельности можно увидеть на примере оценки действий России, которая рассматривается как чужая, враждебная страна, несущая угрозу Франции. Французская газета приводит цитату из речи Яценюка, безосновательно, вопреки истинному положению дел, называющего Россию агрессором, угрожающим Украине, Европе и мировой безопасности. При этом бывший премьер-министр Украины воспринимается французскими журналистами как «свой», словам которого можно доверять без всяких сомнений и доказательств:

(24) *À Kiev, le Premier ministre Arseni Iatseniouk a exigé la convocation d'une réunion d'urgence du Conseil de sécurité de l'ONU. Il a appelé la communauté internationale à "arrêter l'agresseur russe qui menace l'Ukraine, l'Europe et la sécurité mondiale"[Le Point].*

Подытоживая рассмотрение сфер действия политкорректности и неполиткорректности, следует заметить, что создаваемая политиками политкорректная картина мира уводит их от реальности, они теряют точку опоры. В результате при появлении конфликта, который неспособна разрешить политкорректность, они бросаются в другую крайность – неполиткорректность.

Распределение лексических единиц по степени выраженности политкорректности можно представить в виде двух скалярных последовательностей. Одна линия представляет шкалу в направлении повышения степени выраженности признака: *политкорректность – гипер-политкорректность*. Другая – в направлении ее понижения: *неполиткорректность – гипер-неполиткорректность*.

Шкалу градуированности политкорректных эвфемизмов удобно рассматривать на примере лексических единиц, связанных со сферой

обеспечения правопорядка и безопасности. Прямым обозначением может служить слово *criminalité* (преступность). Гипер-политкорректным обозначением, далеко отстоящим от соотнесенности с реальным денотатом, является существительное *incivilité* (невежливость, неучтивость).

Проведем цепочку существительных, обозначающих преступность: *criminalité – délinquance – insécurité – incivilité*.

Очевидно, что между крайними точками шкалы (прямое обозначение *criminalité* и гипер-политкорректное *incivilité*) находятся переходные случаи *délinquance* (преступность) и *insécurité* (небезопасность), последовательно увеличивающие градус эвфемизации: от признания преступности, до провозглашения преступных действий просто невежливыми. Однако, несмотря на гипер-политкорректное существительное, обозначающее преступные действия, встречаются высказывания, где данное слово закавычивается, чтобы подчеркнуть неуместность его использования.

Так, в следующем примере говорится о том, что молодые иммигранты не просто допускают «невежливые поступки» (это далеко не так), их варварские деяния умножаются с каждым днем: от них не дождаться толерантности:

(25) *Il n'y a qu'une réponse à ces jeunes qui, loin de commettre des «incivilités» multiplient des actes de barbarie: la tolérance zero [Le Figaro].*

Градуированную шкалу в направлении неполиткорректности можно увидеть в обозначениях иммигрантской молодежи. Журналисты еженедельника Figaro часто используют слово *sauvageon* (маленький дикарь), которое приобретает разное референциальное, контекстуальное значение. В следующем предложении дети иммигрантов уподобляются без всяких на то оснований безжалостному террористу Бен Ладену и фашистам:

(26) *C'est en oubliant qu'une démocratie se laisse mourir. Entre celui qui fait régner la terreur – qu'il ait le visage de Ben Laden ou d'un « **sauvageon** » - et celui qui cherche à s'en protéger quel est le plus **fasciste** ? [L'OBS].*

Интересно заметить, как выстраивается скалярная последовательность наименований иммигрантской молодежи, представляющая собой своеобразную нисходящую шкалу градации. Крайние точки шкалы представляют политкорректный эвфемизм и гипер-неполиткорректное оскорбление: *jeunes – délinquants – sauvageons – fascistes*.

В заключении формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования феномена политкорректности в современном политическом дискурсе.

Перспективы исследования связаны с изучением феномена политкорректности в разных видах дискурса. Перспективным видится дальнейший анализ динамического аспекта политкорректности.

Общий объем опубликованных статей составляет 8,4 печатных листа. Основные положения диссертации нашли отражение в 16 статьях, шесть из которых опубликованы в ведущих рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации:

Научные статьи в ведущих российских периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кузнецова Н.В. Перифраза как способ выражения политкорректности в профессиональной сфере французского языка / Н. В. Кузнецова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Серия «Науки о человеке обществе и культуре»). – 2011. – №3. – С.52-56 (0,3 п.л.).

2. Кузнецова Н.В. Выражение категории политкорректности /неполиткорректности в политическом дискурсе политических деятелей Франции /Н. В. Кузнецова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Серия «Науки о человеке обществе и культуре»). – 2012. – № 3 – С. 51-56 (0,4 п.л.).

3. Кузнецова Н.В. Замалчивание и эвфемизация как стратегии политкорректности предвыборной кампании Ф. Олланда / Н. В. Кузнецова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». – 2013. – № 2 (23) – С. 202 – 207 (0,4 п.л.).

4. Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности во французском политическом дискурсе (на примере лексических трансформаций словосочетания «quartiers en difficulté» - «проблемные кварталы») / Н. В. Кузнецова, Т.П. Карпухина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». – 2014. – № 2 (27) – С. 194 – 201 (0,5 п.л.).

5. Кузнецова Н.В. Языковые средства выражения политической корректности во французском политическом дискурсе / Н. В. Кузнецова, Т.П. Карпухина // Научные ведомости Белгородского государственного университета (Серия Гуманитарные науки). – 2014. – №13 (184) – С. 76 – 83 (0,5 п.л.).

6. Кузнецова Н.В. Современные тенденции развития политкорректности во французском политическом дискурсе: градуированный характер политкорректности / неполиткорректности, разные степени их проявления / Н. В. Кузнецова // Вестник Московского государственного университета. Серия «Филология». – 2016. - № 5 (9). – С. 134 – 143 (1,2 п.л.).

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

7. Кузнецова Н.В. Эвфемистическая перифраза как средство камуфлирования действительности в политическом дискурсе / Н. В. Кузнецова // Лингвистические горизонты Белгородского государственного университета. – Белгород, 2013. – С.47 – 52 (0,4 п.л.).

8. Кузнецова Н.В. К вопросу об асимметричности языкового знака / Н. В. Кузнецова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: материалы III научно-практической Интернет-конференции с международным участием. – Тула, 2014. –С. 71 – 78 (0,5 п.л.).

9. Кузнецова Н.В. Языковая репрезентация оппозиции «свой» - «чужой» во французской прессе (на материале статьи “La politique de voisinage de l’EU est mise à l’épreuve” // «Политика соседства ЕС подвергается испытанию») // Язык и

культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в ВУЗЕ. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2014. – С.247 – 254 (0,5 п.л.).

10. Кузнецова Н.В. Идеология постмодернизма и политкорректности // Молодежь и наука: слово, текст, личность: материалы II Международной молодёжной научно-практической конференции. Часть I. – Ульяновск, 2014. – С. 299 – 304 (0,4 п.л.).

11. Кузнецова Н.В. Лексические трансформации словосочетания «quartiers en difficulté» – «проблемные кварталы» во французском политическом дискурсе как проявление языковой политкорректности // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сб. науч. трудов. Вып.12-13 / Под ред. Т.П. Карпухиной. – Хабаровск, 2014. – С. 79 – 86 (0,5 п.л.).

12. Кузнецова Н.В. Аббревиация как языковое средство выражения политической корректности во французском политическом дискурсе // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сб. науч. трудов. Вып.12-13 / Под ред. Т.П. Карпухиной. – Хабаровск, 2014. – С. 87 – 92 (0,4 п.л.).

13. Кузнецова Н.В. Политкорректный политический дискурс, его манипулятивные характеристики // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 28. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 191 – 197. (0,5 п.л.).

14. Кузнецова Н.В. Политический дискурс, обеспечивающий власть политической элиты // Политический дискурс в парадигме научных исследований. II международная научно-практическая конференция (Тюмень, 26 – 27 марта 2015 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2015. – С. 14 – 22 (0,6 п.л.).

15. Кузнецова Н.В. Понятие политкорректного политического дискурса (на примере французского языка): материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов «Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития». 24 апреля 2015 г. – Т.1 – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2016. – С. 327 – 334 (0,5 п.л.).

16. Кузнецова Н.В. Язык политики как оружие, используемое для реализации манипулятивных целей (на материале французской статьи, освещающей авиакатастрофу малазийского Боинга над Украиной) // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сб. науч. трудов. Вып.14 / Под ред. Т.П. Карпухиной. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2017. – С. 47 – 53 (0,8 п.л.).

Кузнецова Наталья Владимировна

ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ

Автореферат

Подписано в печать

Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Times New Roman. Печать RISO. Объем, 1,5 п.л.

Тираж 120 экз.

Заказ №

Издательство Педагогического института
Тихоокеанского государственного университета
680000, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68
Отдел оперативной печати Педагогического института
Тихоокеанского государственного университета
680000, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68